

DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-2-27-40
УДК 338.27;316.482.3;316.485.6

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ВЗГЛЯД ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ

Осипова Ольга Степановна, *д-р социол. наук, профессор кафедры
«Управление персоналом и психология», Финансовый университет, Москва, Россия*
olstepos@mail.ru

Капитанов Виктор Анатольевич, *канд. техн. наук,
ведущий специалист отд. 023/3 АО «НИИ «Полюс» им. М.Ф. Стельмаха»*
kapitanov_v_a@mail.ru

Предмет исследования – динамика экономического неравенства. *Цель работы* – статистическая проверка основных факторов, влияющих на динамику неравенства в условиях цифровой экономики. *Методология исследования* – социосинергетический подход, законы математической статистики.

Результатом исследования стало критическое рассмотрение взглядов С. Кузнецца о влиянии экономического роста на динамику экономического неравенства. Подтвержден сделанный Т. Пикетти вывод о том, что U-образная кривая Кузнецца трансформируется в S-образную кривую. Доказывается, что вклад фактора экономического роста в динамику экономического неравенства не является определяющим в совокупной системе всех факторов, влияющих на динамику неравенства.

Сделан вывод, что экономический рост в результате технологических инноваций в процессе развития цифровой экономики автоматически не приведет к снижению экономического неравенства; при моделировании социального неравенства необходимо учитывать влияние таких факторов, как перераспределительная политика, в том числе подоходное налогообложение, степень социальной активности и организованности субъектов трудовых отношений.

Ключевые слова: социальное неравенство; экономическое неравенство; неравенство доходов; кривая Кузнецца; коэффициент Джини; экономический рост; цифровая экономика; налоговая политика.

Dynamics of Social Inequality in the Digital Economy: a Look from the Past to the Future

Osipova Olga S., *ScD (Sociology), full professor of the HR Management
and Psychology Department, Financial University, Moscow, Russia*
olstepos@mail.ru

Kapitanov Victor A., *PhD (Engineering), leading specialist,
the Stelmakh Research Institute “Polyus” JSC.*
kapitanov_v_a@mail.ru

The subject of the research is the economic inequality dynamics. *The purpose of the research* was statistical verification of the main factors affecting the dynamics of inequality in the digital economy. *The research methodology* includes the socio-synergic approach and the laws of mathematical statistics.

The result of the research was a critical review of S. Kuznets's views on the impact of economic growth on the dynamics of economic inequality. The conclusion made by T. Picketti that the U-shaped Kuznets curve transforms into the S-shaped

curve is confirmed. It is proved that the contribution of the economic growth factor to the dynamics of the economic inequality is not predominant in the total system of all factors affecting the inequality dynamics.

It is concluded that the economic growth resulting from technological innovations in the digital economy will not automatically lead to alleviation of the economic inequality; when modeling the social inequality, it is necessary to take into account the impact of such factors as the reallocation policy, particularly, the income taxation, the degree of social activity and good or poor organization of parties in labor relations.

Keywords: social inequality; economic inequality; income inequality; Kuznets curve; Gini coefficient; economic growth; digital economy; tax policy.

Условия, необходимые для научного прогнозирования социальных процессов

Ввиду того, что мир переживает цифровую революцию во всех сферах экономики, на повестку дня встает вопрос об изучении социальных процессов, которые ее сопровождают. Для научного прогнозирования и моделирования социальных процессов в обществе необходимы:

1) методологическое понимание сущности динамики социального неравенства на основе социосинергетического подхода и законов исторической статистики;

2) креативное прочтение теории С. Кузнецца о влиянии экономического роста на динамику экономического неравенства в контексте последних достижений исторической статистики;

3) расчет значимости и веса ряда факторов, оказывающих системное влияние на динамику экономического неравенства;

4) понимание влияния перераспределительной (налоговой) политики и систем оплаты труда на динамику социального неравенства;

5) выяснение корреляции социальной активности населения и динамики неравенства.

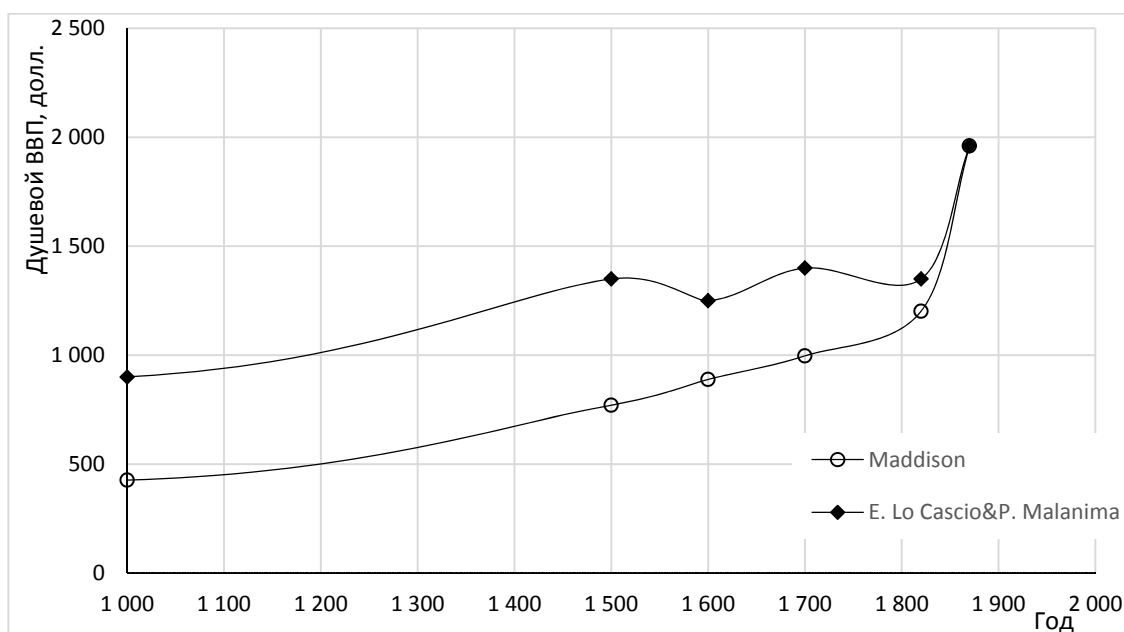
Сущность понятия «социальное неравенство»

Под социальным неравенством подразумевается дифференциация, возникающая в результате неодинакового доступа субъекта социального действия (независимо от того, отдельная это личность или коллективный субъект) к имеющимся в обществе материальным и духовным благам, неравные с точки зрения сложившегося в обществе консенсуса понимания социальной справедливости возможности участия в разделе созданных обществом благ [1, с. 52].

Теория влияния экономического роста на динамику экономического неравенства С. Кузнецца

Наиболее известным исследованием, посвященным изучению влияния экономического роста на динамику социального неравенства, которое привлекает к себе внимание уже на протяжении семидесяти лет, является работа Саймона Кузнецца¹ [2]. В ней на основании собранных данных о неравенстве доходов и экономическом росте в трех развитых государствах (США, Великобритании и Германии) были проанализированы характер и причины долговременных изменений в распределении среднедушевого дохода в ходе экономического роста стран и выделены факторы, влияющие на динамику экономического неравенства. Согласно С. Кузнецу в XVIII–XIX вв. в странах Запада произошла научно-техническая революция и состоялся переход к массовому индустриальному производству. Индикаторами промышленной трансформации стали высокие темпы роста производительности труда и значительное ускорение роста ВВП [2]. С. Кузнец отмечал неоднократно, что на динамику экономического роста оказывают влияние не только технологическая революция, а также сопровождающие ее процессы урбанизации и миграции, но и социально-политические факторы. «Продвинутые технологии — это решающий источник экономического роста, но это всего лишь потенциал, необходимое условие, само по себе недостаточное... должны быть предприняты

¹ Саймон Кузнец (1901–1985) — лауреат Нобелевской премии по экономике за совокупность научных открытий, в том числе за эмпирически обоснованное толкование экономического роста, которое привело к новому, более глубокому пониманию экономического и социального развития.

Рис. 1. Динамика душевого ВВП до и во время первой системной трансформации (промышленная революция) в Западной Европе

Источник: построено авторами по данным [5, 6].

институциональные и идеологические корректировки для правильного использования инноваций» [3, с. 247].

С. Кузнец предложил считать эрой современного экономического роста период, в котором среднедушевой доход в среднем за десятилетие увеличивался со скоростью 15%, что не происходило в более ранние исторические периоды [4]. В своих работах С. Кузнец постоянно подчеркивал, что количественные данные, которые у него имелись в наличии, не позволяли ему подтвердить его аналитические гипотезы [2, с. 11, 12, 15, 16, 18, 19, 21, 24, 26; 3, с. 247]. Представим статистические расчеты, которые с большей степенью достоверности позволяют оценивать научные предположения С. Кузнеца, хотя и сегодня сложно говорить о полной достаточности необходимых данных.

В начале второго тысячелетия ученые попытались определить скорость роста ВВП в Западной Европе с начала второго тысячелетия до 1870 г. На основе расчетов, сделанных Maddison и E. Lo Cascio & P. Malanima, авторами построен график (рис. 1), который наглядно демонстрирует правоту С. Кузнеца.

Обе линии на графике не только доказывают, что С. Кузнец был прав, когда говорил о значи-

тельном ускорении роста ВВП с начала XIX в., но и позволяют установить более точно дату начала «великого скачка» — резкого повышения ВВП (экономического роста) — 20-е гг. XIX в. (см. рис. 1).

Следствием экономического роста стало резкое увеличение неравенства в странах Запада (приблизительно до 1920 г.), а затем его сокращение [2]. Согласно С. Кузнецу такие изменения неравенства характерны для любого общества, вставшего на путь современного экономического роста; снижение неравенства сопровождается значительным ростом реальных доходов населения [2]. Эта закономерность и стала в научной литературе называться законом Кузнеца.

Зависимость неравенства от экономического развития, открытая С. Кузнецом, графически изображается в виде перевернутой U-образной кривой (рис. 2).

Согласно кривой Кузнеца в состоянии современного экономического роста (иногда называемого капиталистической или индустриальной модернизацией [4]) наблюдается однозначная корреляция между временем, уровнем индустриального развития и уровнем среднедушевого дохода, поэтому ось абсцисс кривой Кузнеца обозначает не только уровень душевого дохода, но и время.

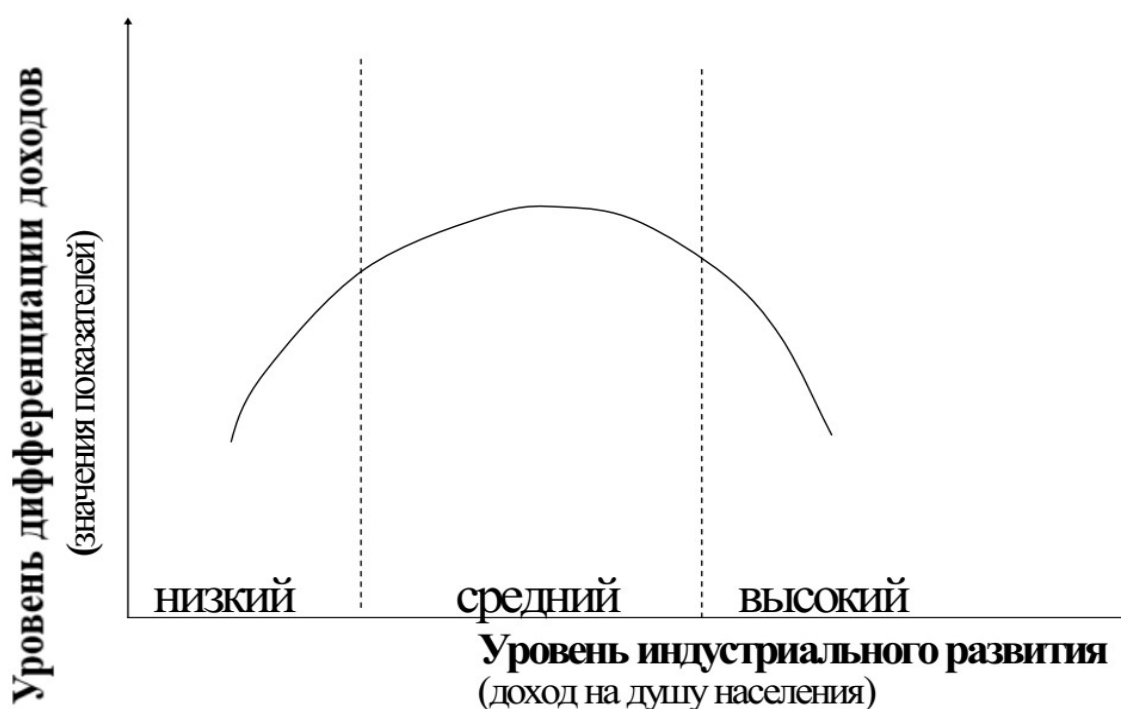

Рис. 2. Кривая Кузнеца

Источник: [7, с. 122].

Статистическая коллизия кривой Кузнеца

Через полтора десятка лет после опубликования кривой Кузнеца (по иронии судьбы — примерно с даты вручения С. Кузнецу Нобелевской премии в 1971 г.) ход кривой Кузнеца переломился — кривая резко пошла вверх, начался новый рост социального неравенства, продолжающийся по сей день с перерывами на кризисы. Т. Пикетти² на большом статистическом материале, который охватывал столетний период (1910–2010 гг.), представил обновленную кривую Кузнеца, характерную не только для США, но и для других европейских стран [8]. Обновленная Т. Пикетти кривая Кузнеца имеет более сложную конфигурацию — это скорее повернутая S-образная, чем перевернутая U-образная кривая, имеющая два экстремума — максимум около 1920 г. и минимум около 1970 г.

На рис. 3 дано схематическое представление кривых Кузнеца, полученных Максом Розером

² Тома Пикетти (фр. *Thomas Piketty*) — французский экономист, ставший известным благодаря исследованию причин и последствий неравенства доходов. Является профессором Высшей школы социальных наук и Парижской школы экономики.

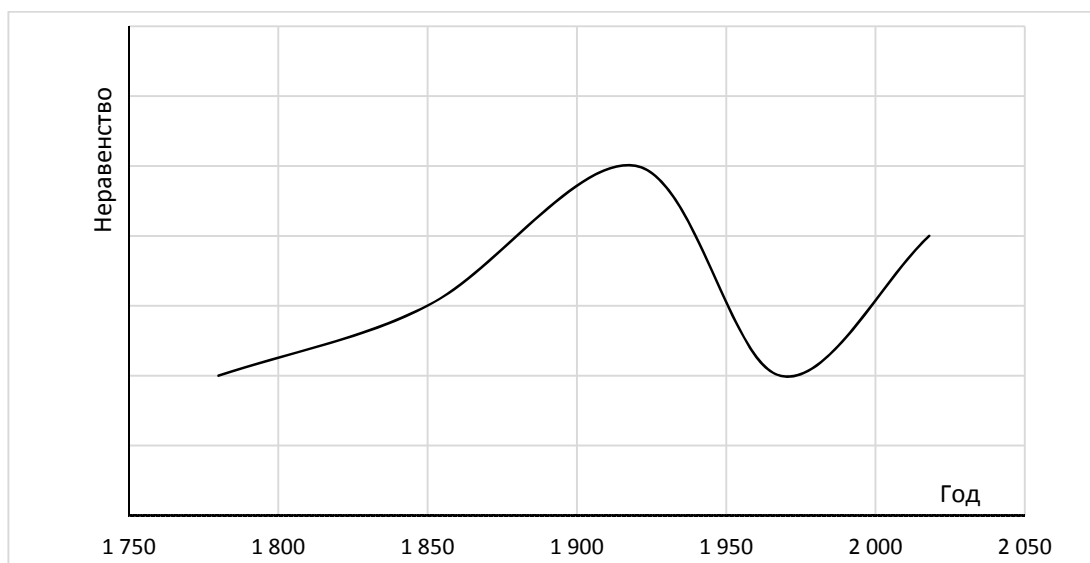
и Эстибаном Орtiz Оспина из Оксфордского университета [9], которое подтверждает правомерность выводов Т. Пикетти.

S-образный характер кривой Кузнеца подтверждается и данными Бюро переписи населения США — *US Bureau of the Census* (рис. 4).

Природа второго восходящего участка кривой Кузнеца уже полвека является предметом научных дискуссий [8]. В последнее время с переходом ряда развитых стран к цифровой экономике споры ученых о динамике неравенства приобрели еще более острый характер.

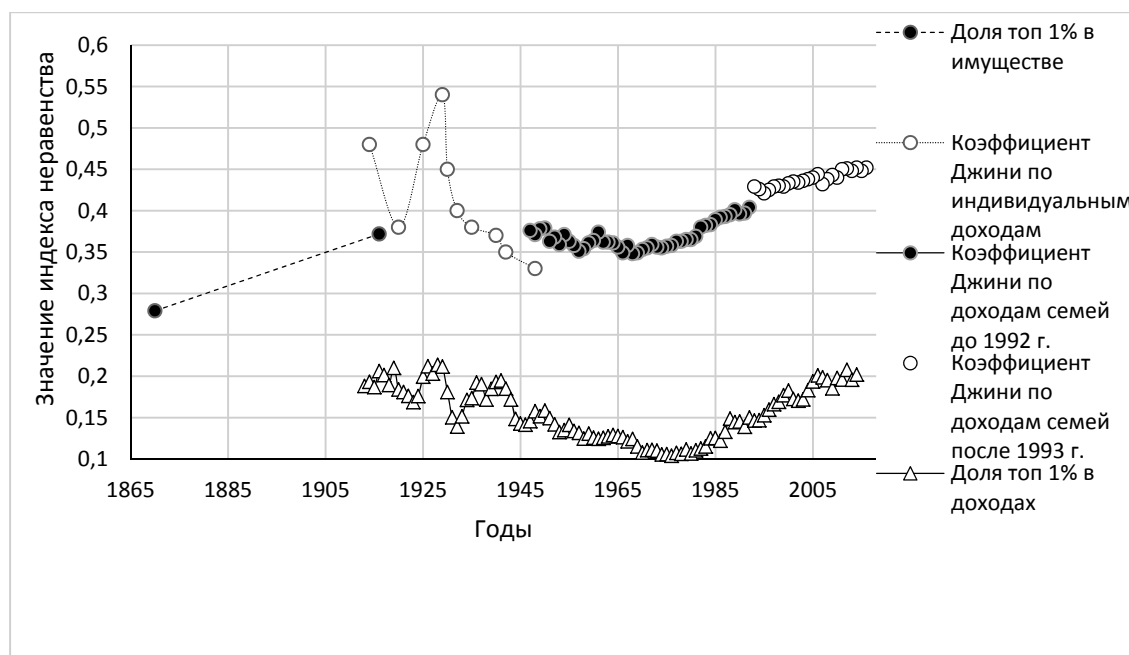
Тема «Динамика неравенства» была названа на XVIII Всемирном социологическом конгрессе *Facing an Unequal World. Challenges for Global Sociology* (Йокогама (Япония, 13–19 июля 2014 г.) как одна из наиболее актуальных научных проблем современности. Отмечалась необходимость знания процессов, через которые генерируется неравенство, и «знания полей, в котором неравенство выражается» [10, с. 27].

Переход к экономике знаний, цифровизация российского общества заставили многих российских ученых вновь обратиться к наследию С. Кузнеца, попытаться переосмыслить и адап-

Рис. 3. Схематическое представление кривой Кузнец по данным Макса Розера и Эстибана Ортиз Оспина

Источник: построено авторами по данным [9].

Рис. 4. S-образный характер кривой Кузнец

Источник: построено авторами по данным *US Bureau of the Census*. URL: <http://www.census.gov/data/tables/time-series/demo/income-poverty/historical-income-inequality.html>; Harold T. Davis. Political statistic. URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015065433917;view=1up;seq=217>; Rosenbloom J.L., Stutes G.W. Reexamining the Distribution of Wealth in 1870. URL: <http://www.nber.org/papers/w11482.pdf>; <http://wid.world/data/>.

тировать теоретические работы зарубежных коллег к изучению проблем динамики неравенства в российских реалиях. Только за последние три года работы, посвященные анализируемому в статье вопросам, продолжили Д. В. Диденко [7], И. Любимова [11], Р.И. Капелюшникова [12],

И.В. Филатова [4] и др. Дискуссии стали еще более острыми вследствие того, что ряд исследователей, в том числе российский ученый Д. В. Диденко, считает, что наблюдающееся в современных условиях повышение неравенства вызвано интеллектуализацией экономики,

Рис. 5. Неравенство семей по доходам. США, 1947–1984 гг.

Источник: построено авторами по данным Bureau of the Census. URL: <https://www.census.gov/data/tables/time-series/demo/income-poverty/historical-income-inequality.html>.

и переход к цифровой экономике приведет со временем к уменьшению экономического неравенства. В частности, Д. В. Диденко предложил модернизированную кривую, показывающую влияние экономического роста на динамику неравенства [7, с. 122].

Статистическое определение веса фактора экономического роста в совокупности всех факторов, влияющих на динамику неравенства

Самую большую трудность сегодня представляет задача определения влияния, веса того или иного фактора на динамику социального неравенства.

Попробуем на основе накопившейся в последнее столетие статистики оценить вес фактора экономического роста в совокупности факторов, влияющих на динамику социального неравенства. Как мы уже ранее отметили, единого понимания того, что обозначает абсцисса кривой Кузнеца, не достигнуто. Даже в пределах одной и той же работы российского исследователя Д. В. Диденко [7] в качестве абсциссы используется то уровень

индустриального развития (определяемый доходом на душу населения), то время.

Время как таковое (само по себе) неспособно влиять на что-либо, в том числе на неравенство. Необходимо ответить на очень важный для дальнейшего исследования вопрос: что же на самом деле детерминирует неравенство: доход или время, точнее изменения, происходящие во времени?

Общепринятые при построении линейных многофакторных зависимостей методы разделения переменных не помогут найти ответ на этот вопрос, поскольку динамика неравенства явно не линейна (см. рис. 1–4). Для разделения переменных, оценки влияния времени и душевого дохода нам необходимо рассмотреть два предельных случая: изменения неравенства во времени при фиксированном душевом доходе и изменения неравенства в зависимости от душевого дохода в фиксированный момент времени.

На практике реализовать подобный прием с абсолютной математической точностью нельзя. Можно только рассмотреть два приближения:

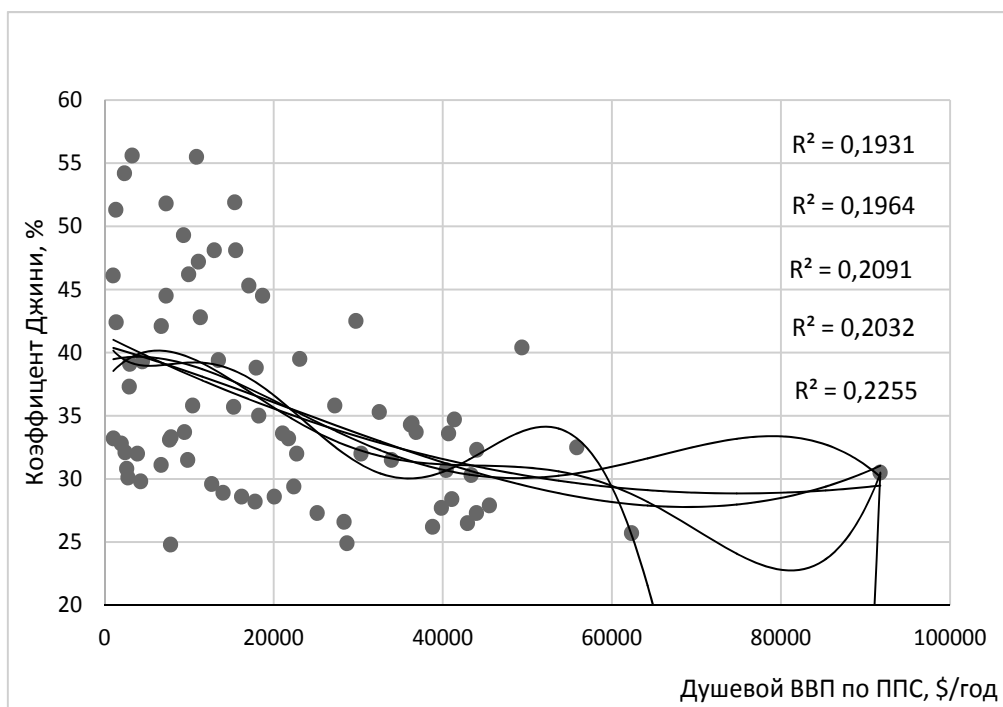

Рис. 6. Зависимость неравенства по доходам в странах мира от душевого ВВП по паритету покупательной способности (ППС) в постоянных долларах США для 2010 г.

Источник: построено авторами по данным Всемирного банка. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.KD>. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI>.

- изменение неравенства в широком диапазоне времени при узком диапазоне доходов;
- изменение неравенства в широком диапазоне доходов на узком диапазоне времени.

Одно из таких приближений (узкий диапазон доходов — широкий диапазон времени) рассмотрено на рис. 5.

Этому рисунку соответствует диапазон изменения душевого ВВП с 1947 по 1984 г. в 2,29 раза [13], а диапазон времени при этом составляет 37 лет.

Рассмотрим второе приближение (широкий диапазон доходов — узкий диапазон времени). Данные Всемирного банка [14, 15], показывающие связь коэффициента неравенства Джини по доходам с душевым ВВП по ППС, представлены на рис. 6.

Представленная на рис. 6 зависимость построена для узкого диапазона времени (один год), но для широкого диапазона значений душевого ВВП по ППС, от 1033 долл. США в Малави до 91 743 долл. США в Люксембурге [14], отношение душевых ВВП в данной зависимости составляет $91\,743/1033 = 88,8$ крат.

Таким образом, рис. 5 относится к промежутку времени в $37/1 = 37$ раз, более длинному, чем

рис. 6, но к диапазону душевого ВВП в $88,8/2,29 = 38,8$ раза, более узкому, чем рис. 6.

Сравнивая коэффициенты детерминированности, характеризующие линии тренда на рис. 5 и 6, несложно заметить, что время в гораздо большей степени, чем душевой ВВП, детерминирует неравенство. Построенные на рис. 6 аппроксимации полиномами степенью от 2 до 6 показывают коэффициент детерминации лишь до 0,2255, тогда как полином четвертой степени аппроксимирует данные рис. 5 с коэффициентом детерминации 0,7004.

Отметим, что если бы объяснения динамики неравенства, предложенные С. Кузнецом и Д. В. Диденко, были истинными, то на рис. 6 наблюдалась бы или перевернутая U-образная (см. рис. 2) или S-образная (двугорбая) [7, с. 124] кривая. На самом же деле линии тренда на рис. 6 показывают в зависимости от степени аппроксимации то одnogорбую кривую (только не выпуклую по С. Кузнецу, а вогнутую), то двугорбую, то трехгорбую и т. д. Правильнее признать, что при $R^2 \leq 0,2255$ мы наблюдаем недетерминированную, хаотическую систему —

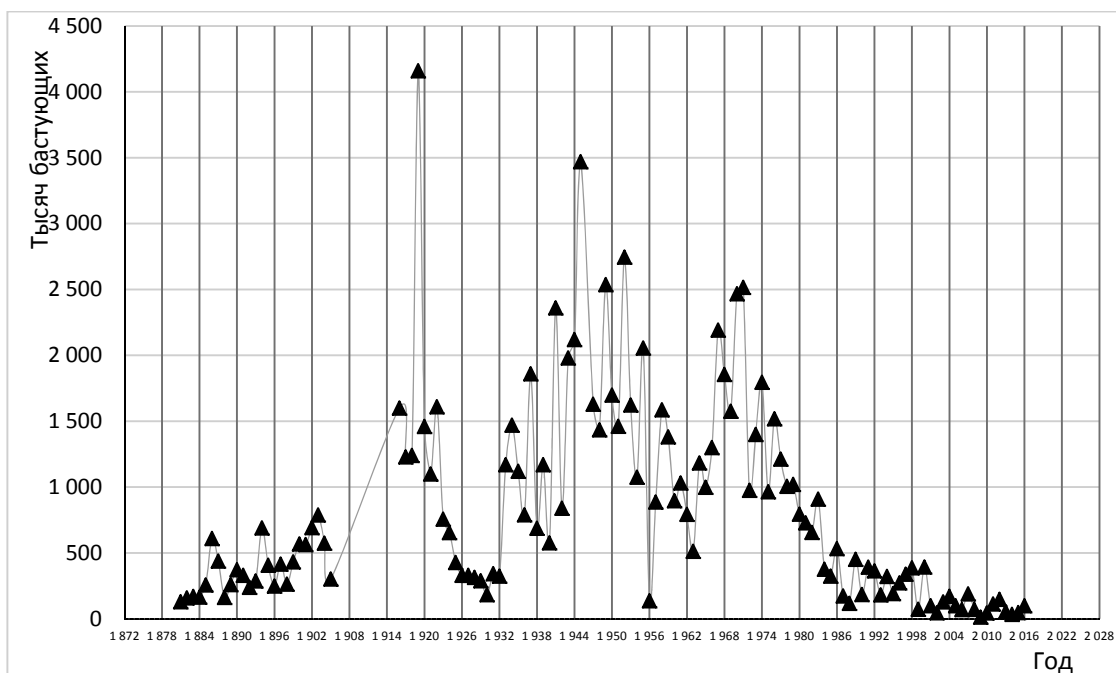

Рис. 7. Динамика забастовок в США

Источник: построено авторами на основе данных Bureau of the Census. URL: https://www2.census.gov/library/publications/1949/compendia/hist_stats_1789-1945/hist_stats_1789-1945-chD.pdf. U.S. Bureau of Labor Statistics. URL: <https://www.bls.gov/news.release/pdf/wkstp.pdf>.

зависимость неравенства от экономического развития практически отсутствует.

В несколько раз большее значение R^2 на рис. 5 дает право утверждать, что неравенство определяется в первую очередь временем (точнее теми изменениями, которые происходят в определенный промежуток времени), а не экономическим развитием, что означает: движущей силой динамики неравенства являются не экономические, а другие внеэкономические причины, о которых речь пойдет ниже.

Вышеприведенные статистические данные подтверждаются и другими исследователями. Существует опыт успешной индустриальной (и даже отчасти постиндустриальной) модернизации крупнейших стран Азии. Однако в них отсутствуют подтверждения кривой Кузнецца. Некорректность кривой Кузнецца как зависимости неравенства от экономического развития применительно к Турции, например, доказали экономисты *İ. Tokalitioglu* и *M. Atan* [16], в отношении Китая — *Yixiao Zhou, Ligang Song* [17].

На основе проведенных авторами и другими исследователями статистических расчетов можно утверждать, что кривая Кузнецца ограничена во времени и геополитическом пространстве. Дан-

ный вывод ни в коем случае не уменьшает вклад С. Кузнецца в развитие экономической статистики, но он стал в определенной степени заложником противоборства в XX в. двух социально-экономических систем. Его трагедия как ученого во многом обусловлена тем, что его идеи были впоследствии искажены, упрощены и использованы в политических целях для обоснования тезиса о снижении экономического неравенства по мере развития капитализма [11, с. 31].

Необходимость изучения динамики экономического неравенства на основе системного подхода сегодня принимается большинством ученых. Поскольку социально-экономическое развитие является нелинейным сложноорганизуемым процессом, динамика экономического неравенства может быть объяснена только с использованием социосинергетического подхода [18, 19].

Влияние социально-экономических и социально-политических факторов на динамику неравенства

На протяжении последнего времени ученые пытаются статистически обосновать, что снижение неравенства на зрелой стадии разви-

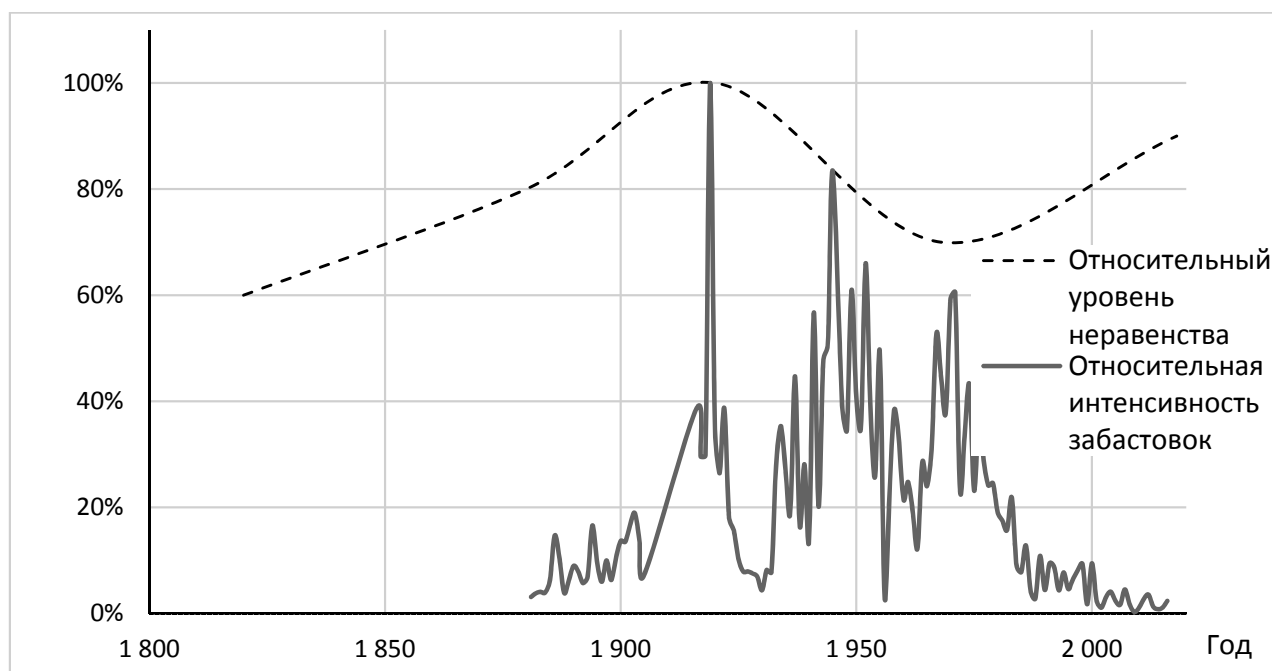

Рис. 8. Схематическая зависимость между уровнем неравенства (коэффициент концентрации доходов Джини) и интенсивностью забастовок

Источник: построено авторами.

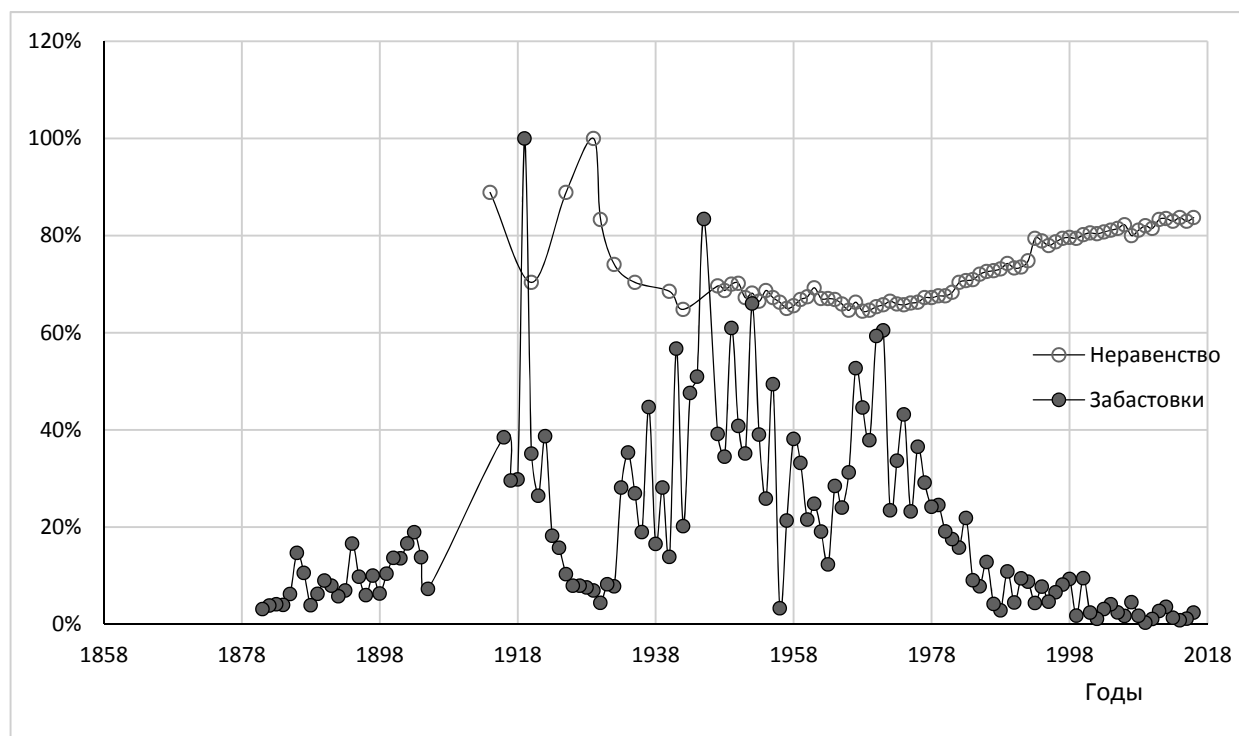
тия индустриального общества не происходит автоматически только за счет экономического роста.

Влияние перераспределительной и налоговой политики на динамику неравенства. На взгляд Т. Пикетти, период консервации относительно низкого уровня неравенства распределения богатства обусловлен, прежде всего, высокими налогами на богатых в ряде развитых экономик. Его взгляд в определенной степени согласуется с рассуждениями С. Кузнецова о том, что государственная политика развитых стран по регулированию подоходного налога и оказанию помощи беднейшим слоям населения наряду с экономическим ростом способствует большему снижению неравенства [2, с. 5]. В 1950-е гг. объяснение снижения неравенства не самопроизвольными процессами, происходящими в капиталистическом обществе, а перераспределительной политикой государства считалось вполне очевидным. В частности, данное объяснение без какого-либо обсуждения приводил *H. T. Davis* [20, с. 195].

Перераспределение доходов (*income redistribution*) предполагает использование для изменения распределения реальных доходов населения возможностей системы налогообло-

жения, бюджетных расходов, государственного и общественного контроля. Авторы статьи поддерживают эту точку зрения, считая, что одного только экономического роста недостаточно для решения проблемы снижения уровня неравенства и сокращения бедности. Для того чтобы результатами роста экономики могли воспользоваться разные группы населения более равномерно, необходима научно обоснованная бюджетная, налоговая, социальная политика, отвечающая принципу социальной справедливости, разделяемому членами социума.

О влиянии забастовочного движения на динамику неравенства. Авторы статьи не только поддерживают идею о неразрывной связи между уровнем снижения неравенства и перераспределительной политикой государства, но и обращают внимание еще на одну выявленную ими закономерность, касающуюся того, что снижение экономического неравенства в США проходило под влиянием забастовочного движения. Для этого на основе данных официальной статистики США был построен график, отражающий интенсивность забастовочного движения в США на протяжении последних 140 лет (рис. 7).

Рис. 9. Связь между уровнем неравенства (коэффициентом концентрации доходов Джини) и интенсивностью забастовок

Источник: построено авторами на основе данных Bureau of the Census. URL: https://www2.census.gov/library/publications/1949/compendia/hist_stats_1789-1945/hist_stats_1789-1945-chD.pdf. URL: <https://www.census.gov/data/tables/time-series/demo/income-poverty/historical-income-inequality.html>. U.S. Bureau of Labor Statistics. URL: <https://www.bls.gov/news.release/pdf/wkstp.pdf>.

Представленные на рис. 7 данные о динамике забастовочного движения в США в период 1880–2016 гг. показывают совпадение между началом нисходящей ветви экономического неравенства на кривой Кузнеца в 1920 г. с абсолютным историческим максимумом количества бастующих. Конец нисходящего участка кривой Кузнеца, связанный с закатом забастовочного движения в начале 1970-х гг., совпадает с началом нового роста социального неравенства. Схематически эта взаимосвязь представлена на рис. 8.

Далее была статистически изучена корреляция уровня интенсивности забастовочного движения (социально-политической активности) и уровня экономического неравенства населения США — коэффициента концентрации доходов Джини — согласно кривой Кузнеца (рис. 9).

Построение зависимости неравенства от интенсивности забастовок на первом восходящем участке кривой Кузнеца (до 1920 г.) представляется затруднительным по нескольким при-

чинам: данные о неравенстве разрознены, они представлены либо отдельными точками, либо в виде трендов несопоставимых коэффициентов, в данных о забастовках имеется пропуск между 1905 и 1916 гг. Поэтому были рассмотрены только тренды нисходящего (1947–1967 гг.) и второго восходящего (1968–2016 гг.) участков кривой Кузнеца (см. рис. 9).

Представленные на рис. 9 данные о динамике забастовочного движения в США в период 1880–2016 гг. позволяют предположить наличие корреляции между ходом кривой Кузнеца и количеством бастующих. Проверка указанной корреляции приведена на рис. 10.

Из представленных на рис. 10 данных следует, что корреляция между неравенством и забастовочной активностью на нисходящем участке кривой Кузнеца практически отсутствует. Это объяснимо значительной волатильностью забастовочной активности в период нисходящей ветви кривой Кузнеца, например пики очень крупных забастовок не имеют непосредствен-

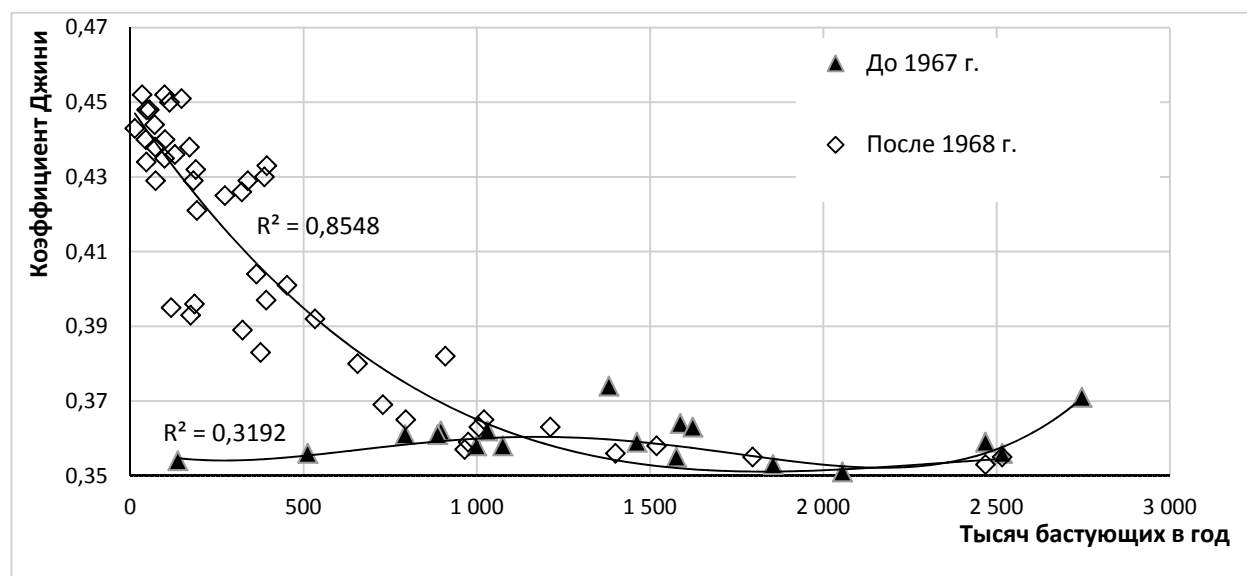

Рис. 10. Корреляция между неравенством и интенсивностью забастовочного движения на нисходящем (1947–1967 гг.) и втором восходящем (1968–2016 гг.) участках кривой Кузнецца

Источник: построено авторами на основе данных Bureau of the Census. URL: https://www2.census.gov/library/publications/1949/compendia/hist_stats_1789-1945/hist_stats_1789-1945-chD.pdf. URL: <https://www.census.gov/data/tables/time-series/demo/income-poverty/historical-income-inequality.html>.

ного отношения к экономической борьбе и привязаны к войнам (Первой и Второй мировым, Корейской, Вьетнамской — см. рис. 7).

Конец нисходящего участка кривой Кузнецца, соответствующий закату забастовочного движения в начале 1970-х гг., совпадает с началом нового роста социального неравенства. Наблюдаемый ныне второй восходящий участок кривой Кузнецца (1968–2016 гг.) документирован гораздо лучше, чем первый, и характеризуется гораздо меньшей волатильностью забастовок. Поэтому на данном участке прослеживается однозначная корреляция ($R^2 = 0,8548$) между забастовочной активностью и неравенством. И эта корреляция отрицательная: чем меньше забастовок, тем выше неравенство.

Приведенные данные доказывают, что перераспределительный характер государственной социальной политики, который, по мнению многих ученых, привел к снижению экономического неравенства с 1920-х по 1970-е гг., происходил в значительной степени благодаря росту забастовочной (социально-политической) активности населения, организованному отстаиванию им принципа более справедливого распределения созданных обществом благ.

Таким образом, на уменьшение экономического неравенства влияет совокупность факторов. Неравенство в условиях экономического роста не уменьшается само собой, основой снижения экономического неравенства в результате реформирования налоговой и социальной политики являются степень интенсивности забастовочного движения, переход рабочего класса, говоря словами К. Маркса, из состояния «класс в себе» на более высокий уровень организованного отстаивания своих прав — «класс для себя». Именно это в первую очередь и обеспечивало более справедливый характер распределительной политики. Другим значимым фактором снижения экономического неравенства могло стать противостояние двух мировых систем, но данный фактор требует отдельного изучения.

Выводы

Проведенный историографический и статистический анализ показал следующее:

- 1) благодаря совместным усилиям экономистов и социологов достигнуты определенные успехи в вопросе изучения динамики социального неравенства;

- 2) интерес к вопросам конфигурации, динамики неравенства по мере вхождения все большего количества стран в цифровую экономику будет только усиливаться;

Неравенство в условиях экономического роста не уменьшается само собой, основой снижения экономического неравенства в результате реформирования налоговой и социальной политики являются степень интенсивности забастовочного движения, переход рабочего класса, говоря словами К. Маркса, из состояния «класс в себе» на более высокий уровень организованного отстаивания своих прав – «класс для себя»

- 3) на динамику экономического неравенства влияют многие факторы. Экономический рост ведет к повышению среднедушевого дохода. С. Кузнец был прав, когда говорил об индустриальной трансформации, значительном ускорении роста ВВП с начала XIX в. Однако его идеи о зависимости неравенства от экономического развития (так называемая кривая Кузнеца) некорректны. Статистически подтвержден сделанный Т. Пикетти вывод о том, что U-образная кривая Кузнеца трансформируется в S-образную кривую;
- 4) несмотря на то что социальное неравенство выступает как весьма сложное явление, динамика его достаточно адекватно измеряется даже на больших временных промежутках. Значительно сложнее решается вопрос о совокупности факторов, влияющих на динамику социального неравенства;
- 5) вклад фактора экономического роста в динамику экономического неравенства не является определяющим в совокупной

системе всех факторов, влияющих на динамику неравенства;

- 6) при моделировании социального неравенства в условиях перехода к цифровой экономике необходимо учитывать влияние многих факторов, в том числе таких факторов, как перераспределительная политика, подоходное налогообложение, степень социальной активности и организованности субъектов трудовых отношений;
- 7) отрицательная корреляция — чем меньше забастовок, тем выше экономическое неравенство, наблюдаемая в США с момента вступления этой страны в эпоху информационной экономики (экономики знаний, цифровой экономики), может свидетельствовать о том, что грядут значительные изменения в стратификационной структуре общества и динамике социальной активности. Формируется значительный социальный слой интеллектуалов, который еще только осознает свой вклад в создаваемый обществом совокупный доход;
- 8) чем более адекватное представление имеет наука о влиянии ряда факторов на динамику социального неравенства, тем более точным может быть моделирование социально-экономических процессов в перспективе, так как на уровень социального неравенства влияет синергетический эффект от взаимодействия многих факторов.

Проведенный анализ позволяет более точно представить факторы, влияющие на динамику неравенства, усиливает прогностическую функцию исторической статистики, позволяет сделать более обоснованными некоторые прогнозы о перспективах развития динамики неравенства в условиях цифровой экономики.

Реализация провозглашенных в ряде стран (в том числе и Российской Федерации) программ по развитию цифровой экономики в случае отсутствия каких-либо катаклизмов приведет к экономическому росту и повышению среднедушевого потребления населения, так как человеческая деятельность всегда приводит к росту экономики.

Основной вопрос, на который предстоит ответить: как экономический рост, а значит, цифровая

революция повлияют на динамику социального, в том числе экономического неравенства? На основании вышеприведенного можно сделать вывод, что экономическое неравенство в России не будет уменьшаться даже при положительных темпах экономического роста, если не будет реформирована перераспределительная, в том числе налоговая политика как один из важнейших факторов, влияющих на динамику уровня социального неравенства.

Если перераспределительная, в том числе налоговая политика, не будут меняться, надо быть готовыми к росту социального сопротивления, в том числе забастовочного движения. Сначала оно будет носить плохо организованный характер, но, учитывая высокий уровень образования населения и сохранившиеся в памяти ряда поколений идеи социального равенства, может быстро качественно измениться. Скорость, масштаб, степень организованности и социальной активности населения во многом будут зависеть от того, насколько быстро новый интеллектуальный класс будет осознавать свой вклад в создаваемые обществом блага в условиях цифровой экономики. Развитие в рамках цифровой экономики новых техноло-

гий, в том числе *Big Data*, позволит практически в режиме реального времени диагностировать и оперативно реагировать на происходящие социально-психологические процессы.

Поскольку социальное развитие может протекать в разных формах (эволюции и революции), необходимо добиваться эволюционного пути развития событий. Для этого следует развивать и научно обосновывать основополагающий принцип социальной политики — принцип справедливости социального неравенства [19, с. 403]. Следует изучать, каким может быть общественный консенсус в понимании социальной справедливости, а на основе полученных результатов своевременно корректировать принципиальные направления и количественные показатели перераспределительной, в том числе налоговой политики. Поскольку рост ВВП, безусловно влияет на размер среднедушевого дохода, не оказывает определяющего воздействия на динамику социального неравенства, именно соблюдение принципа социальной справедливости — фундамент социально-психологического здоровья общества, устойчивого развития социума, основа преумножения человеческого капитала.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Осипова О.С. Социальная стратификация и неравенство. Гомель: БелИИЖТ, 1993. 164 с.
Osipova O.S. Social stratification and inequality [Social'naya stratifikaciya i neravenstvo]. Gomel', BellIZHT, 1993, 164 p.
2. Kuznets S. Economic Growth and Income Inequality. *The American Economic Review*, 1955, Vol. 45, No. 1 (Mar.), pp. 1–28.
3. Kuznets S. Modern Economic Growth: Findings and Reflections. *The American Economic Review*, 1973, Vol. 63, No. 3 (Jun.), pp. 247–258.
4. Филатов И.В. Теоретическое наследие С. Кузнецца и проблемы модернизации постсоциалистических стран // Социально-экономическая трансформация в России. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/015/665/1219/003.FILATOV.pdf> (дата обращения: 08.02.2018).
Filatov I.V. The theoretical legacy of S. Kuznets and the problem of the modernization of post-socialist countries // Socio-economic transformation in Russia [Teoreticheskoe nasledie S. Kuzneca i problemy modernizacii postsocialisticheskikh stran // Social'no-ehkonomicheskaya transformaciya v Rossii]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/015/665/1219/003.FILATOV.pdf> (accessed 08.02.2018).
5. Lo Cascio E., Malanima P. GDP in Pre-Modern Agrarian Economies (1–1820 AD). A Revision of the Estimates. URL: http://www.paolomalanima.it/default_file/Papers/GDP_in_Pre-Modern_Agrarian_Economies.pdf (дата обращения: 08.02.2018).
6. Maddison A. *Contours of the World Economy, 1–2030 AD. Essays in Macro-Economic History*, Oxford, Oxford University Press, 2007.
7. Диденко Д.В. Человеческий капитал как фактор развития российской интеллектуалоемкой экономики в компаративном контексте (историко-экономический анализ): дис. ... д-ра экон. наук. РАН. Институт социологии. Институт экономики. М., 2015.

- Didenko D.V. Human capital as a factor in the development of the Russian intellectual- capacious economy in a comparative context (historical and economic analysis) [Chelovecheskij kapital kak faktor razvitiya rossijskoj intellektualoemkoj ehkonomiki v komparativnom kontekste (istoriko-ehkonomicheskij analiz)]. Diss. d.eh.n. The Russian Academy of Sciences. Institute of Sociology. Institute of Economics. Moscow, 2015.
8. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 592 с.
Piketti T. Capital in XXI century [Kapital v XXI veke]. Moscow, Ad Marginem Press, 2016, 592 p.
  9. Roser M., Ortiz-Ospina E. "Income Inequality" First published in December 2013; upaccesssed October, 2016. URL: <https://ourworldindata.org/income-inequality> (дата обращения: 09.02.2018).
  10. Викторов А.Ш. Поворот к неравенству в мире как вызов глобальной социологии // Социологические исследования. 2015. № 2 (350). С. 21–29.
Viktorov A. Sh. Turn to inequality in the world as a challenge to global sociology [Povorot k neravenstvu v mire neravenstvu v mire kak vyzov global'noj sociologii]. *Sociologicheskie issledovaniya — Sociological research*, 2015, No. 2 (350), pp. 21–29.
  11. Любимов И. Взгляд на эволюцию неравенства доходов: Пикетти против Кузнеца — 60 лет спустя // Экономическая политика. 2016. Т. 11. № 1. С. 27–42.
Lyubimov I. A look at the evolution of income inequality: Picketti vs. Kuznets — 60 years later [Vzglyad na ehvoluciyu neravenstva dohodov: Piketti protiv Kuznetsa — 60 let spustya]. *Ekonomicheskaya politika — Economic policy*, 2016. Vol. 11, No. 1, pp. 27–42.
  12. Капелюшников Р.И. Неравенство: как не примитивизировать проблему (критические заметки): препринт WP3/2016/06. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 40 с.
Kapelyushnikov R.I. Inequality: how not to primitize the problem (critical notes) [Neravenstvo: kak ne primitivizirovat' problemu (kriticheskie zametki)] Moscow: National Research University "Higher School of Economics", 2016. (WP3 "Problems of the labor market"). 40 p.
  13. Current Populations Reports. Consumer Income. Series P-6. No. 151. Money Income of Households, Families, and Persons in the United States: 1984. U.S. Department of Commerce. Bureau of the Census. Table 12. P. 37. URL: <http://www.census.gov/content/dam/Census/library/publications/1985/demo/p60-151.pdf> (дата обращения: 08.02.2018).
  14. GDP per capita, PPP (constant 2011 international \$). URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.KD> (дата обращения: 08.02.2018).
  15. GINI index (World Bank estimate). URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI> (дата обращения: 08.02.2018).
  16. Tokatlioğlu İ., Atan M. Inter-regional differences in terms of development and income inequality in Turkey: Is Kuznets inverse-U curve valid? *Ekonomik Yaklasim*. 2007; 18(65): 25–58. URL: <http://www.scopemed.org/?mno=156154#references> (дата обращения: 08.02.2018).
  17. Yixiao Zhou. Ligang Song Income inequality in China: Causes and Policy Responses. URL: http://openresearch-repository.anu.edu.au/bitstream/1885/107259/2/01_Zhou_Income_Inequaity_2016.pdf (дата обращения: 08.02.2018).
  18. Осипова О.С. Методологическое обоснование социогенеза: классические подходы и инновации. Гомель: БелГУТ, 1997. 434 с.
Osipova O. S. Methodological substantiation of sociogenesis: classical approaches and innovations [Metodologicheskoe obosnovanie sociogeneza: klassicheskie podhody i innovacii]. Gomel': The major transport engineering university in Belarus, 1997, 434 p.
  19. Осипова О.С. Социальные аспекты устойчивого развития // Управление устойчивым развитием. СПб.: Реальная экономика, 2015. С. 371–412.
Osipova O.S. Social aspects of sustainable development // Management of sustainable development/ ed. A. V. Trachuk [Social'nye aspekty ustojchivogo razvitiya // Upravlenie ustojchivym razvitiem]. St. Petersburg, Real'naya ehkonomika — Real economy, 2015, pp. 371–412.
  20. Harold T. Davis. Political statistic. The Principia press of Illinois, 1954, 364 p. URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015065433917;view=1up;seq=217> (дата обращения: 08.02.2018).